Гарри шел за первокурсниками Рейвенкло, плетясь в хвосте за префектом, Пенелопой Клируотер, седьмым курсом. Он знал, где вход в общую комнату Рейвенкло, но хотел увидеть все своими глазами, проникнуть в самую суть этого места. Они подошли к Бронзовому Орлу. Гарри слышал, как дверь открывается после разгадки загадки, но сейчас она распахнулась, словно по волшебству. — Леди Ровена Рейвенкло сердечно приветствует лорда Слизерина в своем Доме, — услышал Гарри мысленно, но остальные, казалось, ничего не заметили. Он узнал этот голос — голос Хогвартса, который поздравил его с обретением титула Лорда Слизерина. Первокурсники и сбитая с толку префект зашли в общую комнату Рейвенкло, с растерянными лицами. — Еще раз поздравляю вас с вступлением в самый умный, причудливый и интересный дом Хогвартса, — прозвучало приветствие, и студенты Рейвенкло встретили новичков аплодисментами.— Все студенты будут жить в комнатах Равенкло, мальчики — справа, девочки — слева от лестницы. На каждом этаже замка проживает по одному году. Если вы на первом курсе, то ваша комната будет на втором этаже, а у третьего курса — на третьем. И так далее. Здесь находится наша библиотека, ведь Ровена Рейвенкло славилась своей мудростью. Вам разрешается брать книги в свои комнаты, но не выходить за пределы общего зала, — строго сказала Клируотер.Первокурсники кивнули, Гарри молчал. Его заворожил голос, который он только что услышал. С момента, как он переступил порог Хогвартса, в глубине его сознания зародилась ноющая мысль, словно он соединился с чем-то давно потерянным. Он пытался понять, что это такое, и решил сегодня же отправиться в свой ментальный мир, чтобы исследовать его.Пока Гарри пребывал в глубокой задумчивости, Клируотер закончила свою речь.— Вот и все. Теперь вы можете расслабиться и надеяться, что у вас будет замечательный год в Хогвартсе, — заключила она и отправилась по комнатам.Гарри направился к своей. Как он понял из инструкций, на каждом этаже было по десять комнат, но так как в Рейвенкло студенты появлялись не так часто, каждому был предоставлен отдельный номер. В Гриффиндоре, напомнил себе Гарри, комнатой делились по четыре человека. Он вспомнил всех учеников Рейвенкло своего года: Терри Бут, Майкл Корнер, Энтони Голдштейн, Сью Ли, Падма Патил, Лиза Терпин — имена всплыли в памяти. Пожав плечами, он подошел к двери, на которой синими буквами на бронзовой табличке было написано его имя. Он вошел в большую комнату с кроватью с балдахином синего и бронзового цвета. Балдахин был из голубого шелка с темно-синими занавесками, рядом стояла деревянная тумбочка, а у изножья кровати лежал его сундук. По обе стороны от кровати располагалась деревянная доска. Звук ветра, свистящего за окнами, очень расслаблял Гарри. Стену украшал герб Рейвенкло, а на окнах виднелись голубые занавески. Балдахин имел две полки в спинке кровати, совиный насест с одной стороны, небольшой ковер рядом с кроватью и деревянную тумбочку в конце кровати с другой стороны. На деревянном столе лежали пергаменты и перо. Все, что ожидалось от студента Рейвенкло, было в его комнате. Он привык к алому и золотому, и ему было странно видеть столько синего и бронзового. Но он освоился и огляделся — здесь было удобнее, чем в гриффиндорской, ведь он единственный жилец, и зовут его Добби.— Добби. — Это хозяин Гарри позвал Добби? — Да, Добби. Я хочу, чтобы ты расширил это место и принес мне несколько книг из Палаты, — сказал Гарри. Щелкнув пальцами, Добби расширил комнату. Гарри рассказал ему о книгах, которые ему нужны из Палаты, в основном о магии и контроле над разумом. После расширения комната стала похожа на большой гостиничный номер: в ней появились тумбочка, книжный шкаф, стол для занятий с лампой и кровать, что дало Гарри больше места для работы. Он сделал свою кровать более мягкой и добавил фамильный герб Поттеров на стену напротив входа. На углу стола он добавил фамильный герб Слизерина. Его можно было легко спрятать из-за ангела стола, и он сделал еще несколько изменений. После того, как Добби принес требуемые книги, Гарри поправил их в книжном шкафу и наложил на них разочаровывающие чары, чтобы никто не обнаружил ничего подозрительного. Он уже собирался читать, как услышал чей-то стук и поднял бровь. Не желая быть грубым в первый день смены Дома, он позволил человеку войти.— Привет, Гарри, — поприветствовала его Падма, входя в комнату.— Ты можешь войти в мою комнату? Здесь что, нет гендерной палаты

или чего-то в этом роде? — спросил удивленный Гарри.— Это Рейвенкло, Гарри. Разве Пенелопа не говорила, что мы самые причудливые? — спросила она, как будто это все решает.На Гарри пролила свет пресловутая лампочка. Смысл сказанного ею переводится как: "Поскольку у нас есть причуды, разделение полов не нужно, поскольку мы умны, и что бы вы ни делали, молчите об этом".— Это интересно, — сказал Гарри.— О, Терри, заходи, — позвала Падма, и Терри вошел, немного нервничая. Это был высокий мальчик с каштановыми волосами, темными глазами и светлой кожей, одетый в мантию Рейвенкло.— Привет, Поттер, — нервно сказал он.— Позвольте мне представить вас, Терри Бут. Терри, это Гарри, — сказала Падма.Гарри и Терри пожали друг другу руки. После этого они начали разговаривать, и Падма объяснила, как обычно обстоят дела в Рейвенкло: все занимаются своими делами, не придавая особого значения статусу крови и дракам в целом. В середине разговора Терри расслабился и потеплел к Гарри. Они быстро подружились, так как им обоим нравились Трансфигурация и Чары. Терри был неплох, по крайней мере, не так плох, как Рон. Он умный и принял Гарри без особых усилий, и после часового разговора Падма и Терри оставили Гарри, пообещав встретиться завтра и вместе пойти на занятия.После их ухода Гарри принялся за чтение. Он прекрасно понимал, что завтра все будет по-другому. Он столкнется с результатом своей пересортицы. Если студенты умные, они спросят о правиле у старосты и промолчат. Но он хорошо знал студентов. Даже объяснения главы дома о правилах они не станут слушать и спрячутся с головой в песок. Он собирался справиться с ответной реакцией как истинный рейвенкловец. В конце концов, он должен чтить дом, в который его определили.Мысли о предстоящем дне кружились в голове Гарри, пока он ложился спать. Ему не терпелось проверить свою мысленную карту, проложить маршрут, но усталость от долгого пути и бурлящие в голове планы взяли верх. Словно уставший путник, он погрузился в сон, отложив свои карты до утра.

http://tl.rulate.ru/book/99542/3387258